

Ли не потребовалось много времени, чтобы добраться до поместья Шевретта. К настоящему времени у него в голове была хорошая карта города, и вид с высоты птичьего полета делал все еще проще. Но что сделало путь еще короче, так это скорость, с которой он заставлял себя двигаться. Он не летал с такой скоростью с тех пор, как ступил в этот мир.

Его крылья взмыли в небо, извергая сильные порывы ветра, которые пронесли его фигуру по небу, как падающую звезду. Его руки были прижаты к бокам, а тело было прямым, как стрела, чтобы ветер проходил мимо него более эффективно. Его глаза были широко открыты, черные, как пустота, когда они смотрели сквозь пронизывающий ветер и вглядывались в городской пейзаж внизу.

Еще один взмах крыльев, и Ли слегка скорректировал курс, наклоняясь вниз, когда заметил высокий холм, где находились дворянские поместья. Скорость его полета была такова, что он был уверен, что если бы кто-нибудь на улицах шел внизу, они могли бы услышать его, хотя и не смогли бы его увидеть.

Осторожность в этот момент была второстепенной, но даже в этом случае Ли не полностью игнорировал ее. Когда в поле зрения быстро появился золотой особняк Шевретта, он снова сбросил свою смертную форму. Его плоть превратилась в шелушащиеся ручейки, похожие на высохшую краску, рассыпавшуюся в пыль на быстром ветру его полета. Он решил, что, поскольку он будет сражаться с противником, обладающим некоторыми достоинствами, ему придется использовать некоторую меру мощной магии, слишком яркой, чтобы приписывать ее своей человеческой форме.

Ли не хотел, чтобы распространялись слухи о могущественном монстре, скрывающемся в Ривьере, но он разберется с этим позже. Вместо этого он погрузился в настоящее, сосредоточившись на золотой черепичной крыше поместья Шевретта и прорвавшись прямо сквозь нее.

Ли убрал свои крылья, когда он просверлил усиленную кровлю и два деревянных этажа, прежде чем добрался до нижнего этажа. Он мягко приземлился на ноги, опилки и щепки посыпались вокруг него, как дождь. Он чувствовал только одну жизненную силу в этом особняке. Поблизости не было ни одного рыцаря-стражника, что было довольно странно, учитывая, что дом все еще должен был находиться под арестом.

Ли потребовалось всего лишь бросить один-единственный взгляд вокруг, чтобы понять, почему. По всей гостиной были разбросаны трупы рыцарей. Это было странное зрелище-видеть разделенных пополам рыцарей в доспехах, усеивающие роскошную золотую мебель, кроваво-красное и сияющее золото, странно хорошо сочетающиеся друг с другом.

В воздухе витал запах смерти от трупов рыцарей, но, как и прежде, Ли заметил, что следов борьбы почти не было. Все они были чисто разделены надвое, прежде чем смогли вступить в бой. В доме по большей части все еще царил порядок, книжные шкафы и их тома в кожаных переплетах все еще стояли пыльными и высокими, обеденный стол все еще был уставлен едой, приготовленной для рыцарей.

Тела рыцарей были теплыми, их кровь свежей. Ли чувствовал запах жареного мяса и овощей, все еще источающих сочный вкус, все еще горячих и свежих из кухни. Эта резня была недавней.

Ли был прав, что пришел сюда. Голем, скорее всего, все еще был здесь. Но что было странно, так это то, что он убивал совершенно без разбора. Когда Ли направился к единственному знаку жизни в особняке, он увидел, что там были тела не только рыцарей Лиса, но и нескольких пожилых дворецких, которые, вероятно, служили Шевретту.

Ли ускорил свой темп идя к единственному знаку жизни. Она находилась за гостиной, в коридоре, который вел в просторную кухню. Кухня была хорошо освещена фонарями и хрустальными лампами, а на полу лежали тела поваров, некоторые из них все еще держали в руках ножи и неподготовленную еду.

Ситуация казалась неправильной. Когда Ли сосредоточился, он понял, что жизненная подпись не совпадает с подписью Шевретта. Она была сильнее, моложе, и все же в ней не было ничего сверхъестественного. Как бы то ни было, она все еще была, так как все живое и человеческое все еще могло рассказать ему, что произошло и где был голем.

В задней части кухни, за хранилищем ингредиентов, очень похожим на тот, что используется в изысканном ресторане, Ли нашел жизненную подпись, которую искал.

Ли снял металлическую дверь хранилища своими разветвленными пальцами, и когда он увидел, кто это был, он тихо опустил тяжелую дверь. Это была дочь Шевретта, кухонный нож, зажатый в дрожащей бледной руке, был нацелен на Ли, а под ее окровавленным платьем было тело ее отца, аккуратно разрезанное с головы до ног, как и все остальные трупы.

Северный бронзовый домашний голем тоже был здесь, хотя и в нескольких разбитых и помятых кусках. Голова была заметно смята, как консервная банка, рядом с кучей рыбы, вывалившейся из перевернутого ящика. Он искрил и время от времени выпускал искаженное слово "опасность".

В каком-то смысле иронично. Великий Шевретт оказался таким же, как все простые граждане и слуги, над которыми он когда-то стоял. Но, несмотря на это, грехи родителей не осуждали ребенка, и Ли нужно было как следует поговорить с дочерью, чтобы понять, что происходит.

Ли опустился на колени и медленно протянул руку, прекрасно понимая, как ужасно он выглядит. Дочь отпрянула, прикусив губу с такой силой, что кожа вспоролась и потекла кровь. Она замахала рукой, дико размахивая ножом.

- "Я не представляю угрозы"

Сказал Ли. Он указал на нее деревянным, похожим на коготь пальцем.

- "[Спокойствие]".

Вихрь листьев и яркой зеленой энергии закружился вокруг девушки, стирая ее мгновенную панику и ужас, а также любые потенциальные физические повреждения.

Ли двинулся вперед, убедившись, что его крупная фигура скрывает от девушки вид трупа Шевретта. Сделав это, он изменился, он наложил на себя больше изменений формы, используя заклинание под названием [Аспект Воющей Медведицы], чтобы превратить свое лицо в мускулистого рогатого медведя с фиолетовым пламенем, вьющимся из его глаз и зубов.

Все еще ужасающее зрелище для человека, но, по крайней мере, оно маскировало его вызывающее безумие присутствие, на что лучше всего было надеяться, поскольку у него просто не было никаких других форм, кроме человеческой, которые не были бы полными жуткими чудовищами или ползающими насекомыми ужасами. Кроме того, это была, возможно, самая боеспособная форма на случай, если он попадет в засаду. И, по его мнению, на медведя было приятнее смотреть, чем на череп.

- "Может показаться, что это не так, но я здесь, чтобы помочь. Считаю меня... своего рода духом-хранителем. Через меня тебе не причинят вреда. Ну же, скажи мне, как тебя зовут."

- "Элла"

Сказала она. Она все еще прижимала нож к груди, как драгоценный кулон, но тот факт, что она больше не махала им вперед, означал, что она знала, что это бесполезно. Это, по крайней мере, означало, что у нее была некоторая чувствительность к ней, даже в этой ситуации.

- "Хорошо. Ты можешь говорить. Тогда Элла."

Сказал Ли, и его голос разнесся эфирным, грохочущим эхом.

- "Что случилось?"

- "Я... я не знаю."

Сказала Элла. Она вытянула руки и посмотрела на их окровавленные формы. Она вздрогнула, нож выпал из ее руки. Но в то же время, когда ее разум очистился от шока, она заговорила с удивительной силой, которая просачивалась сквозь дрожь страха в ее голосе.

- "Только что я была с отцом на кухне, а в следующее мгновение все упали. Но отец сказал мне, что с нами все в порядке, что арест ни к чему не приведет, что он никогда не делал ничего плохого. Но, конечно, боги снизошли на нас, но я не знаю почему. Отец был так добр ко мне, так добр к другим."

Элла со страхом посмотрела на Ли, но ей удалось выдать из себя просьбу.

- "Если... если ты здесь ради души отца, ты скажешь мне, был ли он хорошим человеком?"

- "Хороший человек?"

Ли на мгновение замолчал, рассказывая, сколько страданий этот человек причинил другим. Очевидно, не для его дочери, но на его фигуре было достаточно грехов. Но ему не нравилось осуждать этого человека на глазах у его страдающей, вероятно, невинной дочери. Он вздохнул.

-"Человек не только хорош или только плох. Мужчина есть мужчина, потому что в нем есть и то, и другое. Тебе, я уверен, он показал то хорошее, что было в нем самом."

Элла кротко кивнула, и Ли, видя, что она приходит в себя, собрался спросить, видела ли она нападавшего, но этот вопрос решился достаточно быстро. Он увидел, как расширились глаза Эллы, и понял, что за ней что-то есть.

-"Волшебный зверь, который утешает маленьких девочек? Да ведь эта земля никогда не перестает меня удивлять. А теперь, пожалуйста, отойди от моего следующего тела."

Ли повернул свое грузное тело, чтобы встретиться глазами с призрачно-бледной женщиной. Она выглядела так, словно ей самое место было бы на первой странице модельного журнала в его собственном мире, в его собственной стране.

Мгновенное удивление от того, что он увидел кого-то, похожего на его собственную человеческую форму, быстро прошло, однако, и он проанализировал ее на предмет тактических деталей, увидев, было ли в ней что-то странное или опасное.

У нее не было ни оружия, ни доспехов, но Ли понял, что кожа была неестественно гладкой и безупречной, сияющей неземным светом, который казался почти похожим на полировку. И когда Ли присмотрелся к ней получше, он понял, что действительно, это была она.

Она была одета в черную мантию с узором из красных драконов, которые свободно струились, затрудняя обзор ее фигуры, но он мог видеть, что ее обнаженные руки и пальцы были сегментированы, запястный сустав прикреплен к шару, как у фарфоровой куклы.

Неорганические конечности. Это был тот самый голем, которого он искал.

-"Нет, ты не просто волшебный зверь. Больше похоже на дьявола, возможно, на падшего бога."

Сказала голем, откидывая назад длинные пряди черных волос и глядя на Ли широко раскрытыми глазами. Глаза широко раскрыты не от страха, как у Эллы, а от чистого, необузданного голода, окрашенного свирепым, если не почти безумным влечением.

-"Это присутствие, эта чистая, духовная сила. То, что я стала свидетелем этого лично, заставляет меня понять, что я была права, когда охотилась на тебя. Смертельный холод Инь и живое тепло Ян пребывают внутри тебя в равной и большой мере. Более чем достаточно, чтобы удовлетворить мои потребности, не прибегая к глупым махинациям дьяволов-скелетов. Я отлично использую твоё ядро."

Ли повернулся и направился к голему, его массивная, похожая на медведицу фигура казалась ей карликовой. Его огромная, покрытая черным мехом и шипастая лапа ухватилась за труп Шевретта, когда он двинулся вперед, помня, что Элла не должна смотреть на ее убитого отца, пока он не раздавит это насекомое.

-Охотишься? За мной?"

Ли улыбнулась, обнажив несколько рядов неровных зубов.

-Я чувствую, что в тебе есть какая-то гордость, что ты всегда была охотником. Но сегодня вечером ты узнаешь, каково это-быть добычей."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396959>